

Глава 641. Пруд Молочного-белого нефрита. Каменная Красота.

Цин Шуй шел к пещере, которая была скрыта среди густой растительности. Если бы не его духовное чутье, он бы не нашел это место.

Единственное, что удивило его, это отсутствие могущественных дьявольских чудовищ в месте с богатой Духовной Ци. Он глубоко задумался и вошел в пещеру. Очень скоро он понял причину.

Ядовитая Долина!

Он не особо обратил внимание на то, что окружало его, но потом заметил, что большинство растений обладали высокой степенью токсичности. Он нашел пять похожих загадочных ядовитых растений, расположенных равноудаленно на востоке, юге, западе, севере и по центру долины!

Лилейники Облачного Тумана!

Не удивительно, что Духовная Ци была в таком изобилии, что здесь повсюду росли Лилейники Облачного Тумана!

Цин Шуй активировал Энергию Природы до самого пика, а Юй Жуянь дал Гранулу Чистого Нефрита.

Вокруг летали только птицы и бегали маленькие зверушки, но, как оказалось, все они также были ядовитыми. Иначе они бы просто не выжили в этом месте. Воздух был не очень токсичным, а вот все растения были крайне ядовитыми, особенно те пять кустов лилейника.

Лилейники были очень ядовитыми, одним из самых важных эффектов у них была способность удваивать токсичность всех ядовитых существ в радиусе ста метров.

Кроме того на каждой цветке сидел Пятицветный Лилейный Питон. Несмотря на свое название, он был лишь метр длиной. Змеи обвивали двухметровые стволы растения. Они были настоящими хозяевами долины. Однако больше, чем на сто метров от своего Лилейника они обычно не отлучались.

Каждый питон следил за территорией в сто метров в радиусе, и получилось, что они, по сути, занимали ровно половину долины. Цин Шуй знал кое-что об этих Лилейниках и Пятицветных питонах. Он решил пройти по тропинкам между территориями питонов и прошел к пещере, расположенной рядом со скалой. Цин Шуй было некогда обращать внимание на множество интересных и полезных вещей вокруг.

Хотя казалось, что прошло много времени, на самом деле прошло лишь несколько мгновений, и его скорость была огромной.

Вскоре он уже стоял у входа в пещеру.

Цин Шуй вошел в пещеру и осмотрелся. Он думал, что внутри должно было быть темно, напротив, место было хорошо освещено. Однако все вокруг было покрыто толстым слоем пыли – сюда давненько никто не заглядывал.

Кап!

Раздался звук капающей воды!

Цин Шуй заметил, что внутри пещеры было множество извивающих тропок, а звук капающей воды шел из-за стены, совсем неподалеку. Он не чувствовал никаких следов яда на дорожке, но Духовной Ци было предостаточно.

Он решил обойти массивный камень, который и служил своеобразной защитной стеной, как неожиданно перед ним предстал пруд. Это место было совершенно не похоже на то, что было снаружи, а пруд был заполнен не водой, а молочно-белой субстанцией.

Пруд Молочно-белого нефрита!

Цин Шуй понимал, почему он почувствовал волну Духовной Ци внутри горной долины. Причина была скрыта в этом Нефритовом Пруде. По сравнению с тем, что было снаружи, это место было незатронутым, а влажный воздух придавал свежести.

Он разволновался. Совсем не ожидал Цин Шуй, что обнаружит такое ценное место. Молочный Нефрит в пруду был более ценным, чем горячие источники тысячи и даже десяти тысяч лет. С таким сокровищем уверенности в лечении ран Леди Дуаньму у него прибавилось.

«Мадам, я бы хотел заняться вашими ранами. Но нужно одежду...» сказал Цин Шуй, надеясь, что она поняла смысл предложения. Юй Жуянь вспомнила о том, что он ей говорил: она должна сотрудничать с ним во время лечения и не должна пытаться расстаться с жизнью.

Лицо ее порозовело.

Цин Шуй смотрел на эту зрелую безупречную женщину, обладавшую непревзойденной поразительной аурой. Для него она была истинным воплощением женщины. Только люди, повидавшие многое в жизни, излучали такую ауру.

«Хорошо, я понимаю. Пожалуйста, сделай это сам, я совсем без сил», сказала она, собрав остатки силы в себе, чтобы ответить ему, и закрыла свои прекрасные глаза.

Цин Шуй был в замешательстве. Он заметил наполовину спрятанный высокий камень, стоявший прямо посредине Нефритового Пруда. У камня один склон был выше с юга и ниже с северной стороны. Всего камень был три метра в высоту и два метра в ширину. Он не мог точно сказать, что именно это было, поэтому решил снять сапоги и аккуратно прыгнул на него.

На южной стороне камня не было и следа от молочно-белого нефрита. Оттуда камень постепенно пускался в воду и с другого конца немного касался жидкости в пруду. Вокруг камня кругами плавал молочный нефрит.

Цин Шуй помог Юй Жуянь лечь на камень, головой на южную сторону. Мягкий Молочный Нефрит окутал ее тело, словно теплое густое молоко.

Она легла, погрузившись наполовину в нефрит. Открыв глаза, она увидела, что Цин Шуй смотрит на нее, нахмурившись:

«Я сейчас вас раздену...»

Юй Жуянь покраснела и кивнула. Потом она снова закрыла глаза.

Цин Шуй изучил ее раны и снял ткань вокруг талии, стиснув зубы. Ему пришлось вырезать одежду из-за тяжелых ран. Когда вся одежда была снята, она начала впитывать Молочно-белый нефрит.

Тело у нее было потрясающее, несмотря даже на ужасную рану на животе. Волосы на теле у нее были словно нефрит – такие же шелковые и гладкие, как жидкость, наполнявшая пруд. Вид ее прекрасного тела, окруженного Молочным Нефритом, был неописуемо прекрасен.

Она лежала с голой грудью, небольшой, но идеальной формы. Цин Шуй знал, каковы на ощупь были эти груди – все его женщины обладали похожими формами. По одному только взгляду было понятно – эта женщина была редкой жемчужиной, которую ему трогать было нельзя.

Главное было – вылечить глубокую рану. Цин Шуй собрался и приступил к работе. Вытянув руки, он легонько несколько раз надавил на ее тело.

Кровь начала выплескиваться из раны. Она вытекала струйками и исчезала в Молочном Нефрите.

Святые Ладони!

Его руки стали прозрачными, он погрузил их в Молочный Нефрит и медленно протер область вокруг раны. Он пытался сосредоточиться только на лечении, чтобы отвлечься от дурных мыслей.

Он не смел даже взглянуть на прекрасную грудь, на крепко закрытые глаза на утонченном лице. Он не смел смотреть ниже. Он почувствовал, как кровь начинает кипеть внутри, еще когда начал раздевать ее и увидел манящее тело.

Он даже не увидел, как она открыла глаза. Она посмотрела на свое обнаженное тело и руки мужчины, дотрагивавшиеся до низа ее живота. Он все бы увидел, стоило ему взглянуть чуть ниже. Но ведь он раздевал ее, значит, он уже все увидел, иначе никак...

Юй Жуянь почувствовала, что у него какие-то странные руки. Легкий след энергии постоянно транслировался внутрь ее тела, которая успокаивала и охлаждала раны.

Так прошел час. Затем Цин Шуй вынул Золотые Иглы. Он обмакнул их в Молочно-белый нефрит и вставил иглу прямо в рану.

И еще одну. И так четыре иглы!

Акупунктура Пяти Элементов!

Шесть внутренних органов Юй Жуянь были повреждены. Их нужно было восстанавливать. Духовная Ци Молочного Нефрита вокруг нее медленно впитывалась внутрь ее тела.

[Прим.переводчика: Желчный пузырь, желудок, толстая кишка, тонкая кишка, мочевой пузырь и «санджяо», которые представляют собой три полости - грудное, брюшное и тазовое].

Золотые иглы в ее теле вращались и дрожали без остановки. Цин Шуй положил ладони на область Даньтянь и медленно циркулировал Ци Древней Техники Усиления, чтобы стимулировать и наращивать жизненную силу ее тела.

Он мог четко ощущать, что травмы в ее теле исцелялись со скоростью, видимой невооруженным глазом. С помощью молочно-белого нефрита на поверхности раны уже образовались струпья.

Цин Шуй уже убрал Золотые Иглы, но не убирал руки с живота. Все шло, как по маслу, лечение было эффективным, но ему очень хотелось восстановить ее полностью и поскорее.

Но вдруг Юй Жуянь застонала.

«Что случилось?» встревоженно спросил Цин Шуй. Его сердце резко застучало.

Она быстро успокоила его, что ничего не случилось, но лицо у нее покраснело. Цин Шуй обнаружил вдруг, что все ее тело стало вспыхивать, даже ее глаза подернулись влагой.

Сердце ухнуло у юноши. Он не ожидал такого поворота событий. Он быстро поднял ее и надавил на точку Лин Тай. Юй Жуянь пришла в себя и поняла, что с ней что-то не то. Все тело у нее начало гореть, она едва сдерживалась.

«Что не так с тобой?» обеспокоенно спросил Цин Шуй.

«У меня острая боль на заднице, как будто что-то меня укусило...»

Цин Шуй увидел, что поверхность камня под леди Дуаньму порозовела. Он развернул волну силы Ци, чтобы рассеять молочный нефрит вокруг нее.

Каменная кровать!

Каменная поверхность была на самом деле кроватью. Она изначально была плохо видна, но теперь-то он ее полностью разглядел. Теперь все открылось. Оба они потеряли дар речи.

Называлась эта кровать Каменной Красотой!

Даже «запечатанная» женщина* могла на такой кровати превратиться в шлюху, стоило лишь лечь на нее... [* женщина, чья вагина была закрыта от рождения].

«Каменная красота» была легендарным предметом. Если женщина полежит на ней, то она почувствует, что ей в ягодицу словно иглу воткнули. Капля крови капает на кровать, сливается с ней и окрашивает ее в розовый цвет. Тогда кровать начинает излучать интенсивный афродизиак. Даже запечатанная женщина возбудится и не сможет избавиться от этого никаким лекарством...

Так, значит, мифическая кровать действительно существовала...

Цин Шуй потерял дар речи. Может, из-за Энергии Природы он почувствовал, что в нем появилось сексуальное желание. Но оно было не настолько интенсивным, и он посчитал, что эта была реакция на прекрасное тело Леди Дуаньму. Однако ему было очень трудно подавить это желание. Теперь он понял, почему.

Внезапно он почувствовал что-то мягкое и шелковистое на руках. С мучительным лицом он посмотрел на леди Дуаньму, которая уже была в бреду. Ее красивые брови были нахмурены, и ее глаза были наполнены горечью, а сама она тянулась к Цин Шую с поцелуем.

Цин Шуй знал, что она еще не совсем потеряла рассудок, но поведение ее уже было полностью во власти желания. Она была расстроена, но ничего не могла с этим поделать...

Леди Дуаньму была красавицей, не имеющей себе равных в своем поколении. Цин Шуй не собирался отрицать того факта, что она не уступала ни одной даме с Портретов Красавиц. Однако он никогда не думал, что это случится между ними. Да и дочь у нее была почти его возраста. Самое главное, Цин Шуй дружил с ее дочерью. Что бы то ни было, они были близкими друзьями, и теперь он был в полной растерянности, не зная, что ему делать.

Он отвернулся, и поцелуй Леди Дуаньму приземлился на его щеку!

Вдруг она ударила со всей силы кулаком по каменной кровати в неожиданной вспышке ярости. Но кровать была непростой, и она, конечно же, повредила руку.

Это дало ей передышку и привело в сознание. Она умоляла:

«Цин Шуй, убей меня. Я не такая женщина. Просто убей меня...»

<http://tl.rulate.ru/book/51/114813>